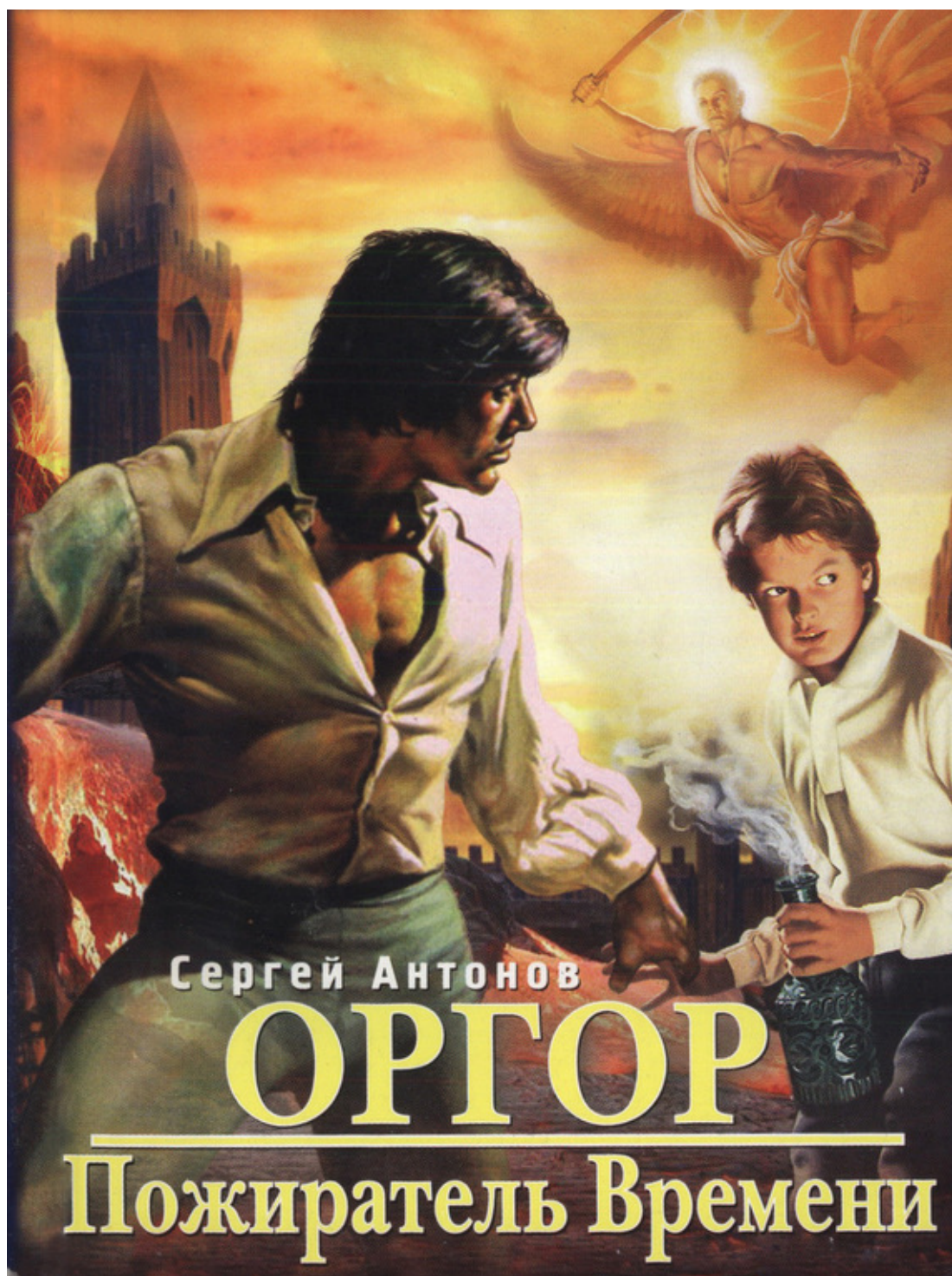

Сергей Антонов

ОРГОР

Пожиратель Времени

Сергей Антонов
Пожиратель времени
Серия «Оргор», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4977405
Антонов С. Пожиратель Времени: Амадеус; Москва; 2007
ISBN 978-5-9777-0073-3*

Аннотация

Оргор возвращается в мир людей, но тяга к приключениям приводит к тому, что он вновь попадает в магическую страну. На этот раз герою предстоит сразиться с безжалостными убийцами тайного ордена «Хронос» и не позволить им завладеть Оком Василиска – амулетом, способным изменять ход времени.

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	15
4	18
5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Антонов

Пожиратель времени

Оргор и Око Василиска

1

Луиджи Форелли довелось повидать многое. Он бывал на раскопках в Камбодже, где держал в руках настолько древние вещи, что даже его, одного из опытейших археологов мира брала оторопь и прошибал холодный пот. Бывал в местах, где не ступала нога белого человека и встречался с племенами, которых совершенно не коснулся вездесущий ветер цивилизации. Коллеги завидовали смелости пожилого профессора. Ходили легенды о том, как он едва не был съеден каннибалами, но даже поглядывая на костер, в котором должен был жариться, продолжал беседовать с вождем и записывать в блокнот историю его племени.

Выполняя свой долг перед потомками, археолог не раз находился на волосок от смерти и чувствовал на лице ее тлетворное дыхание. Он свыкся с мыслью, что может стать жертвой этого долга, но происшествие накануне встречи с человеком, назвавшимся профессором религии Кельнского университета Денбером, выбило этого мужественного человека из колеи. Всевышний лично предупредил Форелли насколько опасен Денбер. И случилось это не где-нибудь в дебрях лесов Амазонки, не в забытой Богом сибирской деревушке, а в центре Рима – города, который трудно чем-либо удивить.

Форелли возвращался из своего университета, в котором читал курс лекций по археологии, когда заметил впереди черный микроавтобус. Такой, в каком разъезжают курьеры, доставляющие пиццу. Необычным был его мрачный цвет и цифры на номерном знаке. Форелли видел только половину знака – две белых шестерки и почему-то подумал, что третьей цифрой тоже будет шестерка. Решив убедиться в том, что по Риму действительно разъезжает машина, украшенная Номером Зверя, профессор попытался ее догнать. Затея оказалась трудновыполнимой. За рулем микроавтобуса сидел водитель, который чувствовал себя так, словно на дороге он один. Микроавтобус несколько пересекал сплошную разделительную линию, обгонял и беззастенчиво подрезал попутные автомобили. Форелли так увлекся погоней, что не заметил, как сам сделался нарушителем. Несмотря на все усилия вторая половина номера упорно не желала попадать в поле зрения священника: ее все время заслонял очередной из автомобилей. Нагнать микроавтобус удалось лишь после того, как он резко затормозил на светофоре. Форелли едва не врезался в задний бампер злополучного микроавтобуса, убрал ногу с педали тормоза и перевел дух. Теперь он имел возможность увидеть третью шестерку, но больше всего его поразило то, что четвертая цифра была заляпана толстым слоем грязи.

Профессор пожал плечами и решив увеличить дистанцию, посмотрел в зеркало заднего вида. Там его ждал новый сюрприз: на ветровом стекле задней машины висело перевернутое распятие, а из глубины салона скалилась безобразная старуха, с венчиком седых волос на голове, через которые просвечивала пергаментно-желтая кожа. В поисках помощи Форелли отчаянно завертел головой. С левой стороны профессор увидел жуткую харю монстра, из пасти которого высовывался зеленый язык, а справа – волосатую руку с фиолетовой татуировкой в виде черепа. Профессор вздрогнул. Он был обложен, как дикий зверь! Форелли до боли в пальцах сжал рулевое колесо, закрыл глаза и начал молиться.

От общения с Богом его оторвали настойчивые гудки. Профессор понял, что стал виновником затора и открыл глаза. Никаких демонов не было и в помине. Монстр с высу-

нутым языком был изображен флуоресцентной краской на черной кожанке мотоциклиста, а татуировка-череп украшала мускулистую руку его товарища. Вспыхнул зеленый свет, двигатели «чопперов» взревели и унесли байкеров в авангард транспортного потока.

Черный микроавтобус тоже недолго мозолил глаза и свернул на следующем перекрестке. Когда Форелли достаточно успокоился для того, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида, то понял, что старушка не так уж и безобразна. Она успела поправить пластмассовое, прикрепленное к стеклу присоской распятие и не улыбалась, а сосредоточенно смотрела на дорогу.

Остаток пути профессор проделал без приключений, но когда ставил автомобиль в гараж, заметил, что кожаная спинка сиденья стала блестящей от пота.

На первый взгляд инцидент на дороге мог быть цепью не слишком приятных совпадений, но уж слишком зловещими были эти совпадения. Перевернутое распятие, череп, безобразный монстр и Номер Зверя не могли сойтись в одном месте и в одно время просто так. Меняя мокрую сорочку на свежую, Форелли долго смотрел на себя в зеркало и вышел к столу только после того, как на лице перестали читаться признаки волнения.

Отличный обед, проходивший под аккомпанемент милой болтовни служанки, вернул профессору хорошее настроение.

– Ваше любопытство, любезная Бланка, не знает границ, – улыбнулся он, снимая с шеи салфетку. – Если бы я не знал вас столько лет, то подумал бы, что вы шпионите за мной.

Смуглая пожилая итальянка в белом кружевном фартуке, быстро собрала со стола посуду.

– Просто волнуюсь, профессор. Этот немец из Кельна он... такой странный.

– Ничего странного в нем нет, – Форелли уже начал защищать Денбера. – Просто люди науки – большие чудаки.

– Зачем же приглашать чудака домой вечером, когда вы остаетесь совсем один?

– Да у вас просто паранойя, Бланка! – рассмеялся профессор. – Мы с Денбером выпьем по пару рюмочек, поболтаем на разные, непонятные нормальным людям темы и станем закадычными друзьями. Кто знает, может, даже вместе отправимся в стриптиз-бар.

Бланка не выдержала и расхохоталась.

– Только не переусердствуйте, профессор!

Атмосфера идиллии возвратилась в дом. Бланка распрощалась с Форелли, будучи в прекрасном расположении духа. Да и сам он провел вечер весьма продуктивно: рассортировал по коробкам трофеи археологических раскопок, до которых несколько лет не доходили руки, закончил довольно нудную статью, которую заказал ему известный журнал и даже посмотрел развлекательное шоу по телевизору. Однако по мере того, как часовая стрелка приближалась к цифре одиннадцать, Форелли становилось все тревожнее. Наконец он не выдержал, подошел к письменному столу и взял в руки визитку профессора из Кельна. Выглядела она не слишком презентабельно: просто кусочек картона на котором было отпечатаны фамилия, имя и звание. У самого Форелли были совсем другие визитки. Красивые, выполненные тисненными золотыми буквами. Насколько он помнил – у коллег по университету тоже. Эту же словно сделали второпях, не слишком заботясь о достоверности. Без пяти одиннадцать. Профессор сел за стол, снял трубку и набрал номер знакомого ученого из Германии.

– Франц? Да. Луиджи. Мне нужна твоя консультация по поводу профессора Кельнского университета Генриха Денбера. Да. Именно Кельнского. Очень странно. Извини, мне звонят в дверь.

Когда Луиджи Форелли отодвигал задвижку на двери, чтобы впустить в дом профессора Кельнского университета Генриха Денбера, он точно знал, что такого ученого в действительности не существует.

– Здравствуйте, синьор Форелли!

Денбер приветливо улыбнулся и долго вытирал ноги о коврик у входной двери. Хозяин уже успел наполнить рюмки с коньяком, а гость все еще вешал свой серый дождевик и широкополую шляпу на крючки. Его глаза изучали квартиру так внимательно, словно просвечивали рентгеновскими лучами. Войдя в комнату, Генрих Денбер кивнул в ответ на приглашающий жест хозяина сесть в кресло, но остался стоять. Ограничился тем, что взял свою рюмку и принялся осматривать корешки книг на полках шкафа.

– У вас отличная библиотека профессор.

– О! это еще далеко не все. В соседней комнате...

– К сожалению, у меня нет времени на то, чтобы осматривать все ваши книги. Время моего пребывания в Риме ограничено. Крайне напряженный график. Осмелюсь напомнить, что в прошлую нашу встречу мы говорили о...

– Моей мексиканской находке! – как ни странно, но сухой тон Денбера подействовал на Форелли успокаивающе. – Да. Кинжал индейцев майя, предназначенный для жертвоприношений. Фотографии у меня на письменном столе.

Профессора вместе подошли к столу и принялись вместе рассматривать фотографии.

– Это он, – произнес Денбер сдавленным голосом. – Точно он. Могу я видеть саму вещь?

Форелли с удивлением посмотрел на гостя.

– Кинжал сдан мною в музей...

– По моим сведениям ни в одном музее мира этого кинжала нет. И они абсолютно достоверны.

– Вы досконально изучили вопрос.

– Кинжал у вас, – глаза Денбера яростно сверкали. – В этом доме.

– В этом доме его нет! – Форелли старался, чтобы его голос звучал как можно тверже.

– А подвал здесь есть?

– Зачем вам подвал? – глаза профессора полезли на лоб от изумления.

– Затем, – Денбер схватил Форелли за отвороты домашнего халата и резко встряхнул. – Чтобы ваши крики не были слышны на улице, когда я начну вас пытаться. Где кинжал?!

– У меня его нет! – Форелли почувствовал, что сердце бьется так сильно, что готово выпрыгнуть из груди. – Честное слово, нет!

Удар в скулу отшвырнул археолога в кресло. Денбер остановился напротив, спокойно достал из кармана пачку сигарет и закулив, выпустил дым в лицо Форелли.

– Сейчас мы начнем сеанс прижигания груди сигаретой. Весьма эффективный способ развязывания языков. Итак, я повторяю свой вопрос. Кинжал. Где он?

Форелли задыхался.

– У меня больное сердце... Ради всего святого... Там, на полке. Пузырек с таблетками. Денбер принес таблетки, высыпал их на ладонь и поднес к лицу профессора.

– Вы получите их сразу, как только скажете где кинжал.

– Хорошо... Я... Дюрер...

Рот Форелли приоткрылся. Руки обмякли и повисли, как плети, а голова упала на грудь.

Денбер швырнул таблетки на колени мертвецу и насистывая начал обход квартиры. В спальне он отыскал репродукцию картины Альбрехта Дюрера, а под ней – тайник. Денбер вытащил из него продолговатую шкатулку и усевшись на кровать откинул ее крышку. В шкатулке лежал кинжал. Знаменитый кинжал индейцев майя с инкрустированной золотом рукояткой и извилистым лезвием. Пальцы Денбера бережно коснулись его.

– Это сама судьба.

Покидая дом Форелли Денбер с удовлетворением вспомнил, что не касался никаких предметов и по пути к двери сунул в карман рюмку, из которой пил коньяк.

Утром он прочитал в газете о скоропостижной смерти профессора Луиджи Форелли и, холодно улыбнувшись, снял трубку телефона.

– Дорогой Бернар, можно собирать генеральный капитул.

2

Несмотря на теплую погоду, мужчина, свернувший с улицы Мадзини в хитросплетения узких улочек старого Рима, шел в застегнутом на все пуговицы сером дождевике с поднятым воротником. Из тени, которую отбрасывала на лоб широкополая шляпа, поблескивали глаза, при встрече с которыми редкие прохожие отводили взгляд.

Походка этого человека доказывала, что он уверен в себе и никогда не плывет по течению: мужчина не просто шел, а впечатывал шаги в полукруглые камни мостовой.

Невесть как попавший в дебри исконного Рима толстячок-турист имел неосторожность узнать расспросить мужчину в черном о том, как выйти на площадь Колонна.

– Прочь с дороги!

Короткая, произнесенная ледяным тоном фраза заставила толстячка на время забыть о предмете поиска. Придерживая рукой, болтающийся на груди фотоаппарат, турист отпрянул к стене дома и долго не осмеливался смотреть вслед грубияну. Через минуту, когда человек в дождевике свернул в неприметный дворик за ржавой оградой недотепа-турист преобразился. Двигаясь быстро, но бесшумно, он подошел к ограде и через увитые виноградными побегами прутья, осмотрел двор. Мужчина в дождевике стоял перед массивной деревянной дверью, в которую, по всей видимости, успел постучать. Дверь распахнулась и в проеме, заслоня вход, появился рослый, коротко стриженный детина.

– Все в порядке, брат Бернар, это я.

Здоровяк отступил в сторону и почтительно склонил голову.

– Все в сборе? – поинтересовался вновь прибывший, расстегивая плащ.

– Да, магистр.

– Проследи за подходами к дому. Я повстречал невысокого полного человека. На первый взгляд он выглядел, как турист, но мне показался подозрительным его акцент. Скорее всего – это итальянская ищейка, бесталанно имитирующая иностранца. Если он все еще там – убей без колебаний.

– Да, магистр, – Бернар кивнул и выскользнул за дверь.

Тот, кого величали магистром, быстро прошел по узкому, полному старой мебели и пустых деревянных ящиков коридору, распахнул двустворчатую дверь. Она вела в помещение, где бутафорское запустение сменилось богатым, даже изысканным убранством. Стены, пол и потолок покрывали дорогие ковры с вышитыми на них сценами средневековых битв. Огоньки пламени множества свечей как в зеркале отражались в полированной поверхности дубового стола. Сидевшие за ним пятеро мужчин одновременно встали и склонили головы, приветствуя магистра.

Тот занял место во главе стола под картиной в золоченой раме. На ней были изображены часы весьма странного вида. Вместо стрелок у них были мечи, а вместо цифр – непонятные знаки, лишь отдаленно напоминавшие зодиакальные.

– Рад приветствовать вас, члены генерального капитула! – магистр поднял вверх правую руку. – Хочу извиниться за вынужденное опоздание и готов выслушать ваши доклады.

Первым заговорил седой мужчина с крючковатым носом, бегающими глазами и массивным подбородком, носивший в петлице орден Почетного Легиона.

– Орден переживает тяжелые дни. Отголоски английского провала нашей миссии докатились до многих тайных убежищ Ордена. Задержан главный казначей, наложен арест на счета в банках Цюриха, Чикаго и Кипра...

– Значит, наша бухгалтерская крыса начала болтать, – руки магистра пришли в движение. Он словно бы душил изменника. – Где Скотланд-Ярд содержит арестованного?

– Это хранится в глубокой тайне, магистр, но для нас нет ничего невозможного. Как только станет известно...

– Он должен умереть медленной и мучительной смертью, – прервал выступающего магистр. – Пустите в ход секретные знания Ордена «Хронос» о ядах. Пусть изменник поизвивается в конвульсиях и поймет пред смертью, чем чревато нарушение обетов. Что может сообщить приор Италии?

– Ничего утешительного, мастер, – смуглый толстяк с набриолиненной прической, типичный мафиози, развел похожими на медвежьи лапы руками. – Инвесторы больше не верят нам. Они считают методы Ордена слишком радикальными. Лепечут о том, что члены «Хроноса» утратили всякую осторожность и это привело к краху.

– Позаботьтесь о том, чтобы эти говоруны испытали радикализм наших методов на собственной шкуре. На свете полно богатых недоумков. От того, что одним-двумя станет меньше, ничего не изменится. Нас станут больше уважать.

– Отлично. Теперь очередь за новостями из Америки.

– Еще не все. Один из бывших друзей пытается нас шантажировать, – толстяк назвал имя и фамилию предателя. – Он на самом деле знает слишком много.

Выслушав сообщение о новом предательстве, магистр с трудом подавил приступ, душившей его ярости, опустил голову и впился пальцами в край стола. В течение минуты мертвую тишину нарушало только потрескивание свечей.

– Тварь! – прошипел глава «Хроноса». – Им займется Бернар. Продолжайте!

Остальные члены Капитула поочередно докладывали магистру о состоянии дел в своих приорствах и получали указания.

Из выступлений явствовало, что Орден находится на грани развала. Духовные и светские власти разных стран преследовали братьев, задерживали и заключали в тюрьмы. Удары следовали один за другим и даже глубоко законспирированная римская штаб-квартира не могла больше служить надежным убежищем. Денег, которые во все времена открывали любые двери, катастрофически не хватало. Выслушав доклады, магистр встал. Его тень упала на изображение часов.

– Ордену «Хронос» не привыкать к гонениям. Нас преследовали много веков назад, пытаются искоренить и сегодня. Но! – мастер возвысил голос. – Не пройдет и месяца, как мы вернем себе былое могущество и заставим трепетать врагов. Я составил гороскоп человека, которого Орден должен принести в жертву и пустил в ход все связи, чтобы его отыскать. Это – некий Педро Ковальдес, прямой потомок последнего Верховного Жреца индейцев майя. Его кровь отворит врата в иной мир и позволит нам завладеть Оком Василиска. После этого «Хронос» сможет вмешиваться в течение времени и менять историю по своему усмотрению. Мужайтесь, братья и ждите нашего общего звездного часа!

– Око Василиска, – пробурчал толстяк-мафиози. – Существует ли оно на самом деле? Может нам не стоит тратить силы в погоне за мифическим нефритовым камнем, а действовать более привычными и надежными земными методами? Мои итальянские ребята способны изменить историю с помощью автоматов и взрывчатки, а ваши связи, магистр позволят «Хроносу» вмешиваться в большую политику. Не лучше крепить могущество Ордена простыми и эффективными способами?

– И прозябать на задворках истории? – покачал головой магистр. – Нет, Адриано. У нас есть великая цель и сейчас «Хронос» как никогда близок к ней!

– Наш друг Адриано всегда предпочитал разуму грубую силу, – заметил симпатичный молодой человек с акцентом скандинава. – Итальянцы так беспокойны, что не умеют сосредоточиться на чем-нибудь конкретном.

– А я, Йолин, позаимствую чуточку норвежского хладнокровия у тебя!

– Да уж не мешало бы!

Йолин обворожительно улыбнулся. На протяжении речи магистра он поигрывал стальной цепочкой, имевшей мелкие и очень толстые звенья. Цепочка крепилась где-то под рукавом пиджака и использовалась скорее всего, как удавка. Бросив в адрес Адриано презрительную фразу, норвежец ловким движением фокусника спрятал цепочку в рукав.

На улице начало темнеть. Толстяк, в котором магистр, с присущими ему проникательностью и звериным чутьем, угадал шпиона, стоял под ведущей во двор аркой. Необходимость играть роль заблудившегося простачка-туриста отпала: к вечеру улочка стала совершенно безлюдной.

Агент наружной слежки со вздохом взглянул на часы, сунул в рот сигарету и похлопал себя по карманам в поисках зажигалки. Прикуривая, он наклонился, всего лишь на несколько секунд, утратив бдительность. Этого оказалось достаточно, чтобы прятавшийся в зарослях винограда Бернар бесшумно покинул укрытие и оказался за спиной жертвы. Узкий стилет вонзился под лопатку шпиона. Толстяк не издав ни звука, рухнул на землю, а каблук убийцы раздавил его дымящуюся сигарету.

Бернар возвратился в дом, прошел в зал, где заседал Капитул и прошептал несколько слов на ухо магистру. Тот удовлетворенно кивнул, вручил штатному киллеру листок с адресом очередной жертвы и встал.

– Прежде чем расстаться еще раз напоминаю вам об осторожности. Новые потери недопустимы. Появляться здесь больше не следует. С каждым из вас я свяжусь лично. Мы встретимся в Мексике.

Через десять минут из неприметной двери, ведущей на соседнюю улицу, вышел человек в сером плаще и надвинутой на глаза широкополой шляпе.

До своей конспиративной квартиры, находившейся на другом конце города, он добирался на такси. По давно заведенной привычке проехал мимо дома, через квартал остановил машину и рассчитался с водителем. Осторожность окупилась сторицей. Для того чтобы засечь двух шпионов, главе «Хроноса» хватило беглого взгляда. Первый стоял прямо у подъезда, делая вид, что пытается найти табличку с номером дома, а второй подстраховывал напарника в припаркованной у обочины машине.

Магистр холодно улыбнулся, расстегнул пуговицы плаща, который несколько стеснял движения и с беззаботным видом толкнул дверь подъезда. Оказавшись внутри, подбежал к лифту и, надавив кнопку верхнего этажа, отступил в темную нишу между стеной и шахтой лифта. Агент появился в подъезде через минуту. Сначала шагнул к лестнице. Затем вернулся к лифту и посмотрел на табло, которое отсчитывало этажи. Услыхав шорох за спиной, он начал оборачиваться, запоздало сунул руку в карман. Магистр не стал пресекать бесполезную попытку достать оружие. Он сосредоточил всю силу своих тренированных мускулов в ладонях, которые сдавливали шею шпиона, будто стальной обруч.

Умению уходить от слежки, искусству убивать быстро и бесшумно рыцари «Хроноса» учились годами. Убийца оттащил безжизненное тело в нишу, где недавно прятался сам и без помех поднялся в квартиру. У него было в запасе всего несколько минут, но магистр оставался хладнокровным. Не доверяя никогда и никому, он хранил архив Ордена на этой съемной квартире. Все записи были тщательно зашифрованы и так компактны, что умещались в тонком титановом чемоданчике. Магистр выбросил из встроенного в стену шкафа всю одежду, отодвинул заднюю стенку и вытащил главную ценность «Хроноса». На лестнице раздались шаги, а дверь содрогнулась от ударов. Глава тайного ордена лишь усмехнулся.

Решив проучить итальянских полицейских и отбить у них желание его арестовывать, он привел в действие таймер спрятанного в шкафу взрывного устройства и спустился на улицу по пожарной лестнице на другой стороне дома, оказавшись позади автомобиля второго шпиона. Тот уже начал проявлять признаки беспокойства, а когда мощный взрыв выбросил из окна квартиры оранжевые клубы пламени, принялся открывать дверцу. Магистр мгновенно

венно оказался рядом. Одной рукой он толкнул свою жертву в салон, а второй швырнул туда же ручную гранату. Полицейский барахтался между сиденьями. Он успел нащупать ручку дверцы, когда прогремел новый взрыв, превративший автомобиль в груды искореженного металла.

Под вой сирен полицейских и пожарных машин, магистр спустился в подземный переход и, выйдя на противоположной стороне, растворился в лабиринте улиц и переулков Вечного города.

Когда суeta на месте двойного взрыва уже заканчивалась и зевакам надоело стоять у желтых лент с предупредительными надписями у развороченной машины появился мужчина, заметив которого полицейские вытянулись в струнку. Комиссар Свенцо поднял голову вверх, взглянул на черный проем окна, закопченную стену и констатировал:

– Ты опять упустил Гийома де Шарнэ, Лакки.

Упрек был адресован лейтенанту, руководившему разработкой преступного сообщества.

– Это – сущий дьявол, шеф...

– Пора бы и твоим ребятам научиться быть дьяволами! Ангелов, как видишь, де Шарнэ убивает с изящной простотой.

– Когда-нибудь он попадется, комиссар.

– В твоих интересах сделать все, чтобы это случилось, как можно раньше. Я жду твоего доклада.

Комиссар направился к автомобилю, втиснул на сидение свою грузную тушу и буркнул водителю.

– В комиссариат!

В просторном кабинете комиссара Свенцо витал табачный дым. Сам комиссар, снявший пиджак, с пятнами пота под мышками охрип, распекая подчиненных. Совещание закончилось далеко за полночь. Свет в окнах комиссариата уже погас, когда Свенцо вышел на крыльцо и наслаждением вдохнул ночной воздух.

Через четверть часа он сидел в маленьком ночном кафе, стряхивая пепел сигары в чашку с кофе. Человек в сером плаще, севший за столик комиссара, снял свою широкополую шляпу и положил на колени.

– Вам везет, магистр, – Свенцо улыбнулся. – Однако выбраться из Италии с документами на имя Гийома де Шарнэ теперь будет невозможно.

– Везение подразумевает случайность, брат Чезаре, – ответил глава «Хроноса». – А я привык полагаться на закономерности. Что касается документов, то ими как раз ты и займешься. Мне придется уехать в Мексику уже на следующей неделе.

3

– Пе... Первым бы... ло. Было слово, – толстая Библия, казалась игрушечной в руках молодого человека богатырского телосложения. Он шумно вздохнул. – Да. Первым было слово. Так здесь написано.

– Ты прав, Ричард, – рассмеялся смуглый мексиканец, подбрасывая в костер сухую ветку. – Вот только слова, напечатанные на бумаге, даются тебе с большим трудом.

– Называй меня просто Оргором, Педро. Сколько раз можно напоминать!

– Хорошо, Оргор. Продолжим урок!

– И слово было у Бога, – медленно прочитал молодой человек и в сердцах захлопнул книгу. – Нет, уж лучше ворочать камни или заживо жариться на солнце в это чертовой пустыне, чем учиться читать!

– Станный ты человек, Оргор! Почему бежишь от цивилизации, как от чумы?

– А ты, Педро? Сам ведь предпочитаешь шуму пропахших бензином городов мертвую тишину древних акрополей.

– Я – другое дело, – мексиканец встал и чтобы размять ноги, стал прохаживаться у костра. – Ковальдесы всегда были проводниками. Этим зарабатывали на жизнь мой прадед, дед и отец. Однако своего сына я заставляю поступить в университет. Пусть учится и живет в нормальном, цивилизованном мире. Я – Педро Ковальдес стану последним в очереди тех, кто дышит песком пустынь. Все акрополи изучены. Профессия проводника отмирает.

– Цивилизованный еще не значит нормальный, – задумчиво проговорил Оргор. – Разве в нормальном мире человека, который говорит правду, запирают в психушку для того, чтобы пичкать лекарствами и изучать, как диковинного зверя?

– Твоя история, Оргор весьма необычна. Я тоже не очень-то верю в то, что ты пришел из другого мира.

– Но это так!

– Не будем вновь возвращаться к этому разговору. Договоримся на будущее: с тобой что-то случилось, ты потерял память и не можешь вспомнить, где был, до того, как оказался в клинике. Все!

– Считаю так, если тебе удобнее. Давай читать.

– Нет, – покачал головой Педро. – Продолжим занятия завтра. Что-то этим вечером меня томят тревожные предчувствия. Я сказал, что все акрополи изучены, а между тем об этом мне, коренному мексиканцу, слышать не доводилось. Странное место, да и люди, с которыми мы сюда пришли тоже странные. Постоянно уединяются, перешептываются.

– Ничего странного! – Оргор всмотрелся в темноту, из которой выступали контуры черной громады акрополя и три палатки у его подножия. – И акрополь ничем не отличается от других, и туристы выглядят так, как положено, выглядеть богатым бездельником, гоняющимся за острыми ощущениями. Ты просто устал, Педро. Утром изменишь свое мнение.

– Если для меня оно наступит, это утро, – глухо проговорил Ковальдес, поднимая глаза к усыпанному звездами небу. – Ты лучший мой друг, Оргор. Можешь мне кое-что пообещать?

– Спасибо, Педро. Я, конечно же, сделаю все, что в моих силах. Только что это за похоронные настроения?

– Позаботься о моем сыне. Мальчик не помнит своей матери и если потеряет отца, у него останешься только ты.

– Не смей так говорить, Педро! – воскликнул Оргор. – Ты молод и полон сил! Сам поднимешь на ноги сына! Эх, видно придется откупорить бутылочку текилы. Вижу, что только так из твоей головы можно прогнать мрачные мысли!

– Вам не стоит беспокоиться о текиле! – раздался голос из темноты. – Угощать будем мы!

От неожиданности Педро и Оргор вскочили. В круг света, отбрасываемый костром, вступил один из туристов, рослый детина Бернар, державший в каждой руке по пузатой бутылке.

– Ты подкрался так бесшумно, что я мог бы принять тебя за дикого зверя, – заметил Оргор, опуская ствол винчестера. – В следующий раз...

– Брось дуться, Оргор! – голос Бернара звучал добродушно, но в глазах плавали кусочки льда. – Мы достигли цели своего путешествия и хотим отблагодарить вас за хорошую работу. Отпразднуйте окончание пути, выпив по стакану этого доброго напитка!

Не дожидаясь ответа, Бернар положил бутылки на песок и двинулся к палаткам.

– А ты говорил: странные! – Оргор хлопнул по дну бутылки и, выбив пробку, приник губами к горлышку. – Отличные ребята и текила у них – просто нектар!

Педро последовал примеру друга и одним глотком опорожнил половину бутылки.

– Может и так, но... Мне хотелось бы, чтобы мои подозрения были ошибочными.

– Брось трепаться о подозрениях и давай делать, то, что посоветовал нам Бернар – веселиться!

– Будь, по-твоему, Оргор! – Ковальдес отхлебнул текилы. – Хм... Вместо того, чтобы веселиться, мне вдруг захотелось спать.

– Странно. Мне тоже.

Оргор попытался бороться с навалившейся сонливостью, но его голова упорно склонялась на грудь. Напрягшись, молодой человек сумел поднять глаза и увидел, что Педро, выронив бутылку, растянулся на песке. Оргор хотел позвать друга, но не смог даже пошевелить губами. Из темноты вынырнули силуэты нескольких мужчин. В одном из них Оргор узнал Бернара. Остальных рассмотреть не успел. Слух отказал немного позже, чем зрение.

– Этого здоровяка оставьте здесь, – приказал кто-то. – С ним разберемся позже, а Ковальдеса тащите в подземелье.

– Будет сделано, магистр.

– Пошевеливайтесь. Скоро полночь, а те, кому предназначено наше кровавое подношение не станут дожидаться!

Кровавое подношение?! Теперь Оргор мог только думать, но даже для такой малости ему приходилось мобилизовывать жалкие остатки воли. Он словно бы лежал на дне глубокого колодца, в кремешной темноте и полном беззвучии, скованный по рукам и ногам. А Педро, тем временем, тащили в подземелье и надо было быть очень наивным, чтобы думать о том, что роль кровавого подношения выполнит кто-то другой. От сознания собственного бессилия Оргору хотелось кричать. При этом молодой человек понимал, что поддавшись ярости и панике он ничего не добьется. Действие подмешанного в текилу зелья можно было нейтрализовать единственным, оставшимся в его распоряжении оружием – силой воли. Оргор постарался успокоиться и сосредоточился на собственных ощущениях. Это принесло свой результат: путы, стягивающие мозг, понемногу ослабевали. Легкое покалывание в кисти левой руки еще больше обрадовало Оргора. К телу медленно и с большой неохотой возвращалась чувствительность. Поскольку времени на дне колодца, в который упал Оргор не существовало, он не мог знать сколько минут или часов прошло до того, как он смог шевелить пальцами. Они нащупали песок, но Оргор не спешил форсировать события. Он дождался возвращения слуха и шорох ветра по верхушкам песчаных дюн показался слаще любой музыки. Ноздри уловил запах потухающего костра. Оргор раскрыл глаза и увидел над собой ночное небо. Итак он остался лежать там, где упал. Что касается Ковальдеса, то от него осталась только вмятина на песке и пустая бутылка. Попытка сесть привела к тому, что мир поплыл и Оргор вновь оказался у колодца со дна которого выбрался лишь

благодаря нечеловеческой выносливости и умению концентрироваться. В течение нескольких секунд Орггор балансировал на краю бездны. В конце концов контуры предметов обрели четкость. Больше ждать Орггор не мог. Оттолкнувшись руками от песка, он поднялся и двинулся к входу в акрополь. Со стороны могло показаться, что этот великан только учится ходить, настолько неуверенной и шаткой была его поступь. В каждом, сделанном Орггором шаге участвовало не только все тело, но и мозг. Сильнее желания упасть и отлежаться была только уверенность в том, что Педро находится в опасности и нуждается в помощи. Добравшись до входа в акрополь, Орггор ожидал, что ему придется искать дверь в подземелье. Во время дневного осмотра он вместе с другими входил внутрь древнего строения, но не видел там ничего, что наводило бы на мысль о подземелье. Акрополь хоть и отличался от других своими исполинскими размерами, но внутри выглядел так, как остальные – лабиринтом пыльных коридоров и нагромождением древних камней, образующих конгломераты непонятного назначения.

Теперь все изменилось. В десятке метров от входа Орггор увидел потайную дверь. Будучи закрытой, она сливалась со стеной и отыскать ее мог лишь тот, кто знал о ее существовании. Теперь дверь была полуоткрыта. Из щели выбивался свет факела, но звуки, свидетельствующие о присутствии людей, отсутствовали. Толкнув дверь, Орггор увидел лестницу. Каменные, высеченные в монолите стены ступени уходили вниз так глубоко, что поначалу Орггор решил будто по-прежнему находится во власти галлюцинаций, вызванных отравой. Однако тряхнув головой, молодой человек понял: лестница действительно уходила очень глубоко под землю. Настолько, что становилось ясно: каменная громада акрополя выглядела верхушкой айсберга, большая часть которого скрывалась под землей.

При других обстоятельствах, Орггор наверняка бы остановился, чтобы с почтением и трепетом полюбоваться на дело рук древних мастеров. Теперь же он видел перед собой лишь одну цель: спуститься вниз. Каменные ступени были не произведением искусства, а досадной помехой, которую требовалось преодолеть. Набрав полную грудь воздуха, Орггор сделал первый шаг на пути в неизвестность. Босые ноги коснулись прохладного и сухого камня. Под потрескивание вставленных в ниши стен факелов, молодой человек преодолевал ступень за ступенью. Сначала он считал их, потом оставил это пустое занятие, которое, как казалось, отнимает драгоценные силы.

По мере спуска воздух становился все более спертым, а потускневший свет факелов с трудом рассеивал тьму. Прошло около часа, прежде чем Орггор услышал первый звук, вторгшийся в царство тишины. Отдаленный гул голосов, напевавших монотонную песню.

– Яхав-Чан-Мувана!!!

Выкрик, ножом прорезавший напев, прозвучал так громко и неожиданно, что Орггор споткнулся и с трудом удержался на ногах.

– Яхав-Чан-Мувана! Бессмертный дух! К тебе зываю я, Гийом де Шарнэ! Яхав-Чан-Мувана, помоги своим детям войти в царство усопших! Отвори врата и выпей горячей крови далекого потомка!

К одинокому оратору присоединился хор голосов, трижды проревевших имя от которого спину Орггора обдало ледяным холодом.

4

– Прошу вас, мастер! – с нотками благоговения в голосе Бернар подал Гийому де Шарнэ черную, расшитую серебристыми нитями хламиду, настолько бесформенную, что она очень походила на грубо скроенный мешок. При этом, даже в неверном свете факелов можно было видеть, что ткань очень дорогая, а нити – не дешевая мишура, а настоящее серебро. Закончив помогать одеваться магистру, Бернар поспешил облачиться в свою хламиду. Она выглядела не так богато, как одеяние де Шарнэ и недвусмысленно подчеркивало разницу в положении Бернара и его хозяина. Остальные члены генерального капитула «Хроноса» уже оделись и дожидались магистра, сбившись в кучку на середине огромного круглой формы зала. Его потолок скрывался во мраке, а идеально ровные стены казались не вырубленными в камне, а отлитыми из него. Зал подавлял своими размерами, но был почти пуст. Лишь в одном месте у стены стояли два каменных куба высотой в три человеческих роста с овальным возвышением между ними. В отличие от тщательно обработанных стен и кубов, оно было грубым и выглядело так, будто строители подземного храма не успели закончить свою работу. К этому, резко контрастирующими со всем остальным сооружению и были прикованы взгляды собравшихся.

Адриано и без того не отличавшийся изяществом фигуры, облачившись в хламиду сделался похожим на беременного бегемота. Толстокожий мафиози не поддавался ни очарованию, не благоговейному трепету. Его обрюзгшее лицо выражало только раздражение.

– Все это, конечно, производит впечатление, – бурчал толстяк, обводя рукой зал. – Но почему добывать Око Василиска надо именно сейчас, когда у меня в Ливорно столько неотложных дел?!

– Брось прикидываться идиотом, брат Адриано, – седой и тощий, как жердь старик неопределенной национальности насупил брови. – Тебе, как и всем нам, прекрасно известно, что дух последнего шукальнахского царя можно пробудить от загробного сна только раз в пятьсот лет. И это при том условии, что звезды выстроятся благоприятным образом. Согласись, что ждать еще пятьсот лет из-за твоих неотложных дел в Ливорно, было бы, по крайней мере, глупо.

– К тому же эти дела нам известны, – хихикнув, присоединился к разговору симпатяга-норвежец. – Стройным мальчикам из Ливорно придется поскучать в ожидании своего папочки Адриано.

Сексуальные пристрастия толстого мафиози, как и существование в Ливорно виллы, предназначенной исключительно для плотских утех, не были секретом. Тем не менее замечание норвежца задело Адриано за живое.

– Знаешь, Йолин, что я сделал бы с тобой при других обстоятельствах? – прошипел толстяк надвигаясь на скандинава. – Я...

– Тихо, магистр!

Гийом де Шарнэ прошел мимо братьев, сделав им едва заметный жест рукой. По этому сигналу члены генерального капитула расступились и стало видно, что они стояли вокруг неподвижного тела Ковальдеса. Бернар ловко подхватил ноги Педро, а трое других братьев – руки и безвольно болтающуюся голову. По мере приближения к каменным кубам стала заметна еще одна, пожалуй самая важная деталь подземного святилища. Над возвышением, между двумя кубами находилось изображение. Точные, высеченные в скале углубления образовывали лицо. Широкие скулы и характерный прищур глаз выдавали индейца. Плотоядный изгиб губ и массивный подбородок свидетельствовали о жестокости и привычке повелевать, свойственной при жизни тому, чье изображение украшало храм. Колеблющийся свет факелов создал странную иллюзию. Казалось, что черты каменного лица ожили, а сви-

репый взгляд сосредоточился на пришельцах, посмевших вторгнуться в святилище. После того, как Ковальдеса уложили на каменное возвышение, а два члена «Хроноса» с факелами в руках застыли по бокам, де Шарнэ обернулся к братьям.

– Настало время сказать вам всю правду без утайки. Теперь мне нечего опасаться, что тайные знания, которые магистры ордена «Хронос» собирали в течение многих десятилетий, станут достоянием посторонних ушей. Под этим жертвенником покоится прах последнего Верховного жреца индейцев майя, царя и непревзойденного некроманта Яхав-Чан-Мувана. Он умер накануне прихода конкистадоров. Так считали все, включая самих майя, но лишь немногие, наиболее приближенные к шукальнахскому царю жрецы знали, что их повелитель призван на службу силами тьмы. Яхав-Чан-Мувана не случайно погребен здесь у порога Черных Врат. Он стал Хранителем входа и один раз в пятьсот лет пробуждается от сна, чтобы выслушать просьбы самых достойных из смертных. Многие пытались добиться благосклонности Хранителя, но никто не знал как правильно обращаться к нему. В итоге неудачливые просители лишь вызывали гнев Яхав-Чан-Мувана и оказывались навечно запертыми по ту сторону Врат. Я – первый, кто точно знает церемониал обращения к Хранителю. Я – первый, кто получит право протянуть руку к сокровищнице темных знаний и достать один предмет. То, что позволит управлять нам временем, то, что повернет мировую историю вспять и сделает «Хронос» всемогущим! Это – легендарный нефрит, названный Оком Василиска!

Наступила мертвая тишина. Магистр кивнул Бернару. Тот подал ему кинжал, с инкрустированной золотом рукояткой и извилистым лезвием. Де Шарнэ поднял его над головой. Это послужило сигналом к тому, что члены генерального капитула начали вполголоса распевать молитву, которую, судя по всему, заранее выучили наизусть. Не все делали это с одинаковым рвением. По лицу Адриано было видно, что ритуал обращения к мертвому царю майя ему в тягость. Однако по мере того, как продолжалось священнодействие толстый мафиози начал поддаваться всеобщей экзальтации. Его черные глаза засверкали, а на жирном лице выступили капли пота. После того, как магистр прервал песнопение яростным выкриком имени Хранителя, Адриано уже ни чем не отличался от товарищей. Все они исступленно вторили де Шарнэ. Губы высеченного на скале лица скривились в улыбке, которая на этот раз не было иллюзией. Камень ожил. Плоский лик Яхав-Чан-Муваны с становился объемным, а рот раскрывался, обнажая подпиленные зубы. Зрелище было ужасным, но рыцари «Хроноса» чувствовали только сладостное упоение. Чтобы продлить это, ни с чем не сравнимое удовольствие они готовы были пожертвовать жизнью. Магистр резко обернулся. Не отрывая взгляда от ожившего барельефа, опустил на колени. Подняв кинжал над распростертым Ковальдесом, по рукоятку погрузил лезвие в плоть жертвы и резко выдернул. Фонтан крови, ударивший из раны, забрызгал убийце лицо, но он продолжал раз за разом вонзать лезвие в тело Педро. Ноздри каменного лика затрепетали, втягивая вожделенный запах. Рот раскрывался до тех пор, пока не лицо не исчезло, превратившись в большой круг. Между кубами проскочил синеватый зигзаг молнии. Она передала свое свечение кругу, заполыхавшему всеми оттенками синего цвета.

– Жертва принята! – завопил де Шарнэ, вскакивая. – Врата открыты!

Переступив через труп Ковальдеса, он без страха вошел в синий круг. Считанные доли секунды члены капитулы видели контуры фигуры своего магистра обрамленные голубым ореолом, а затем он исчез. Все замерли в напряженном ожидании и были поглощены наблюдением за Вратами настолько, что не слышали шагов за спиной. Когда Шарнэ появился снова, его лицо сияло. Воздетая над головой правая рука была сжата в кулак. Торжественно сойдя с каменного возвышения, магистр разжал ладонь и все увидели на ней черный камень. Его поверхность напоминала по текстуре свитую из лозы корзину, а каждая самая мелкая извилина нефритового плетения светилась.

- Око Василиска!!! – в один голос воскликнули рыцари «Хроноса».
- И оно принадлежит только нам! – торжественно объявил де Шарнэ.
- Подлые твари, вы убили его!

Новый возглас никак не вписывался в стройный сценарий происходящего. Кричал Оргор. Он добрался до места жертвоприношения и смотрел не на предмет всеобщего восхищения, а на растерзанное тело друга, о котором все успели позабыть. Молодой человек едва держался на ногах, но был полон решимости жестоко покарать убийц Ковальдеса.

- Все вы ляжете рядом с ним! – рывкнул мститель, сжимая кулаки.

В качестве объекта атаки он выбрал самого де Шарнэ и бросился на него. Бернар был начеку. Киллер «Хроноса» преградил смельчаку путь. Удар нанесенный им, мог бы свалить и быка, но Оргор, несмотря на то, что все еще находился под воздействием дурмана устоял на ногах. Он даже хотел попытаться добраться до магистра опять, но силы были неравными. К Бернару присоединились остальные. Не прошло и нескольких секунд, как Оргор рухнул на каменный пол под градом ударов. Де Шарнэ с улыбкой смотрел на мелькание ног своих подчиненных и слабые попытки Оргора прикрыть голову.

– Что с ним делать? – спросил запыхавшийся Бернар у магистра после того, как Оргор отключился.

– Сильный экземпляр, – задумчиво проронил Гийом, поднимая кинжал. – Мог бы послужить Ордену. Однако, мне кажется, что добиться от него подчинения очень хлопотно. Пусть умрет.

Члены капитула расступились, пропуская магистра, но тот неожиданно остановился в шаге от беспомощного Оргора.

– Нет. Не станем его убивать здесь. Пусть найдет свою погибель по другую сторону Врат. Сделай, брат Бернар.

Круг все еще продолжал светиться и Бернар, взвалив безвольное тело Оргора на плечи, втащил его на возвышение и столкнул в распахнутую пасть другого мира. Свечение круга померкло. Метаморфозы прошли в обратном порядке. Круг сузился, превратившись в разинутый рот, а когда он закрылся, каменный лик на стене выглядел так, как до начала ритуала.

4

Первым, что почувствовал Оргор после того, как очнулся, было падение капель на лицо. Молодой человек открыл глаза и увидел над собой скопление ветвей. Настолько зеленых, что смотреть на них было больно. Пришлось вновь закрыть глаза. Оргор сосредоточился на том, чтобы вспомнить, как он попал в это место, но в течение нескольких минут память упорно отказывалась повиноваться. Потом в мозгу, подобно молнии сверкнуло только одно слово – текила. С нее все началось. Потом было подземелье и... Воспоминания хлынули таким мощным потоком, что голова Оргор лишь чудом не разлетелась на куски. Он вспомнил Педро и шестерых лже-туристов. Обуреваемый жадой мести попытался вскочить, но в этот момент на голову обрушилось что-то тяжелое. Оргор вновь погрузился в темноту беспамятства. Пробуждение началось со слов произнесенных хриплым, привыкшим повелевать голосом.

– Плесните на него воды, иначе нам придется ждать до бесконечности!

Кто-то выполнил приказ и на лицо Оргора обрушился целый водопад. Отфыркавшись, он сел и увидел, что окружен толпой людей в белых бурнусах, которые хохотали, так что тряслись листья над их головами. Предводителя этой толпы можно было отличить от остальных по кривому мечу, рукоятка которого была украшена огромным камнем, а одежда выглядела значительно чище, чем у остальных. Большой кривой нос, темная кожа и тюрбан на голове дополняли портрет этого человека.

– Кто ты?

Вопрос Оргора был встречен новым взрывом хохота. Главарь приосанился.

– Перед тобой, жалкий червяк, Шауран по прозвищу Беспощадный и его лучшие друзья, славящиеся своими скверными характерами!

Переждав очередной взрыв хохота, Оргор встал.

– Я – Оргор. Где я нахожусь и что вы собираетесь делать?

Шауран склонился в издевательском поклоне.

– Ответь на твои вопросы, Оргор – дело чести для меня. Ты находишься в одном дне пути от моря, где нас дожидается корабль. Его трюм заполнится живым товаром – такими же бродягами, как ты. Когда мы доберемся до места, то поплывем в славный город Линдан. Там ты будешь продан в рабство и я надеюсь взять за такого громилу хорошую цену. А чтобы не возникало других вопросов, с тобой поговорит большой мастер утихиморивать слишком любопытных молодцев. Бурдан, займись!

Из толпы работарговцев выступил человек огромного роста, с обнаженным мускулистым торсом. Абсолютно лысая голова блестела на солнце, а губы кривились в ухмылке. Не успел Оргор и глазом моргнуть, как Бурдан выхватил из-за голенища сапога кнут и обрушил его на пленника. Удар рассек кожу. Выступили капли крови. Оргор рванулся к Бурдану, намереваясь стереть его в порошок, но несколько новых ударов кнута пресекли эту попытку. Чувствуя себя так, словно по телу прошли стальной бороной, молодой человек прислонился к стволу дерева.

– Ты успокоился, чужеземец? – с ухмылкой поинтересовался Шауран. – Ничего не говори. Просто кивни головой.

Поглядывая на Бурдана, приготовившего кнут для нового удара, Оргор кивнул.

– Вот и чудесно, Оргор, – прокомментировал главарь. – А сейчас самое время присоединиться к остальным рабам. Путь неблизкий, а нам нужно поспеть к сроку. Покупатели и без того заждались.

Весь отряд опять зашелся в смехе, которым сопровождалась каждая новая шутка Шаурана. Потом все выстроились вереницей, причем Бурдан занял место позади Оргора и дви-

нулись через кусты. Пленник отметил их необычный вид и начал осматриваться по сторонам, ежесекундно убеждаясь в том, что попал в странное место. Поняв, что без посторонней помощи ни в чем не разберется, стал изучать отряд Шаурана. Он насчитывал двадцать пять человек и по лицу каждого из них было определить прирожденного убийцу. Вскоре все вышли на большую поляну, где Оргор увидел собратьев по несчастью. Человек пятьдесят рабов выглядели изможденными до предела. Руки каждого из них были привязаны к длинному шесту, делавшими любую попытку побега невозможной. Оргор занял свое место в самом конце, позади высокого старика в рваном хитоне, с бритой головой. Бурдан щелкнул кнутом, срезав им несколько веток и караван отправился в путь. Дорога проходила по джунглям, отличавшейся обильной растительностью. Все пленники молчали. Оргор понял причину этого, когда попытался заговорить со стариком. Бурдан мгновенно оказался рядом и его кнут выбил на спине Оргора новую кровавую борозду.

Начинало темнеть. Когда деревья и кусты слились в единую темную стену Оргор услышал тихий голос.

– Если так пойдет дальше, то моря никогда не увидишь. Бурдан хорошо знает свое дело и покалечит тебя так, что не сможешь идти. Это означает верную смерть. Ты станешь обузой не только для Шаурана, но и для нас. Кому охота волочить бездыханное тело такого громилы? Не уж, постарайся в следующий раз быть поосторожнее...

– Где я, отец?

– В Архоне. Стране, где слабые и глупые не имеют шансов выжить.

– Я никогда не слышал о такой стране.

– Ничего скоро ты слишком хорошо узнаешь Архон и тогда пожалеешь о том, что оказался здесь.

Из темноты показалась огромная фигура Бурдана и старик поспешил замолчать.

– Эй, скоты, привал! – рявкнул Шауран. – Если кто-то решит, что пришло время дергаться, то до утра он не доживет!

Оргор опустился рядом со стариком. Он видел, как неподалеку вспыхнул костер. Банда Шаурана уселась вокруг него. Раздались звуки льющейся жидкости и смех. Отдыхали все кроме Бурдана. Он стоял на посту и впивался зубами в жареную ногу какого-то животного. Казалось это человек сделан из стали и никогда не устает.

– Он немой, – старик заметил внимание Оргора к Бурдану. – Хочешь верь, хочешь, но Шауран лично вырвал этому громиле язык.

– И после этого он продолжает ему служить?!

– Бурдан не отличается большим умом и страшно боится своего палача. Ходит за ним по пятам и прикончит любого, кто задумает напасть на главаря. Однако займемся тобой. Днем здесь станет так жарко, что мухи слетятся со всей округи и отложат яйца в твои раны. Не хочешь ведь, чтоб завелись черви?

– А что мы можем сделать?

– Сделаем, если поможешь мне дотянуться до тех кустов. Здесь в изобилии растет кустарник шан. Его листья прекрасно помогают излечивать самые разные раны.

Добраться до кустов оказалось непросто: очень мешал шест. Однако после невероятных усилий рука старика все же дотянулась до зарослей. Когда она вынырнула обратно Оргор ожидал увидеть целебные листья, но вместо этого старик сжимал в ладони извивающуюся змею.

– Черт побери! – воскликнул Оргор. – Сейчас же убери эту тварь!

– Тихо, молодой идиот, – прошептал старик, сжав ладонь так сильно, что хвост змеи бессильно повис. – Я раздобыл нам ужин, а ты орешь так, будто у Бурдана выросла вторая голова!

Наступила очередь листьев. Старик аккуратно приложил их ранам и боль утихла. После этого он откусил обитательнице джунглей голову, перекусил змею на две половины. Протянул одну из них Оргору.

– Страшно ядовитый гад, но в нашем положении выбирать не приходится. Шауран не имеет привычки кормить своих рабов. Так значительно легче с нами управляться.

На вкус змея оказалась довольно съедобной. Оргор так проголодался за день путешествия по джунглям, что справился со своей частью еды за минуту.

Старик ел гораздо медленнее, а насытившись лег.

– Во-первых, назови свое имя.

– Оргор...

– Как вышло так, что ты ничего не знаешь об Архоне?

– У меня вообще складывается впечатление, что ваш Архон находится в другом мире.

– Что ты можешь знать о мирах, мальчик?

– Уж поверь знаю! И хватит делать из меня недоумка! – Оргор начал злиться на старика, который казалось знал обо всем на свете. – А кто ты?

Старик гордо вскинул голову.

– Я – Бонг! Монах из монастыря Кун. Мои братьям известно много тайн мироздания, о которых ты не имеешь ни малейшего понятия.

– Как же ты, такой умный оказался среди рабов Шаурана? – насмешливо спросил Оргор. – Поделись со мной этой тайной!

– Мы живем далеко в горах Синф, – грустно начал Бонг. – Изучаем разные науки, переписываем древние свитки и стараемся поменьше общаться с остальным миром. Однако полностью сделать это невозможно. Я был направлен с посланием к купцу Рансу. Он живет среди обычных людей, но много лет работает на благо монастыря, поставляя в Кун то, что нельзя раздобыть в наших пустынных горах. Не знаю уж чем я не понравился Рансу, но он устроил мне западню и отдал Шаурану. Совершенно бесплатно.

Оргор покачал головой.

– Значит дело не в деньгах.

– Ты прав. Дело во власти. Я должен был стать преемником настоятеля Куна. Возможно, Ранс посчитал, что я перешел ему дорогу и избавился от меня. Только какое теперь это имеет значение?

– Имеет Бонг, – Оргор наклонился к самому уху монаха. – Разве ты собираешься бежать, как только представится удобный случай?

Бонг хихикнул.

– Искусство работорговли оттачивалось веками. Для того, кто попадает в руки таких, как Шауран обратного пути не существует.

– Я убью Шаурана и разделаюсь с Бурданом при помощи его же кнута! Расскажи только о том, что ждет нас дальше.

– Завтра в полдень нас погрузят на корабль. Если переживем морское путешествие, то привезут в Линдан, где нас купят богатые чужеземцы. Все, мой милый мечтатель.

– В моем мире люди умеют не только мечтать, но воплощать мечты в реальность.

Бонг молчал в течение нескольких минут.

– Меня все больше интересует твой мир, Оргор. Если ты поведаешь мне о проведенных в нем последних часах, я, быть может смогу тебе помочь.

Оргор начал свой рассказ с двух бутылок текилы, поднесенных ему и Педро Бернаром, а закончил убийством друга на жертвеннике у сияющего синего круга.

– Как выглядит то, что ты называешь акрополем? – с нескрываемым интересом спросил Бонг.

После рассказа Оргора, монах взволновался еще больше.

– А какое имя называли те шестеро, что находились в подземелье?

– Не помню. Оно было очень длинным.

– Твою память можно освежить, – Бонг дотянулся до лба Оргора, приложил к нему ладонь. – Постарайся отвлечься от всего, что нас окружает и слушай только меня.

Горло монаха начало издавать странные, отрывистые звуки. Оргор почувствовал головокружение и провалился в темноту. Под ногами оказались не мокрые листья джунглей, а ступени лестницы. Он вновь спускался по ней в подземелье и вскоре услышал монотонный напев. Молодой человек остановился. Песня зазвучала явственнее и неожиданно прервалась истеричным выкриком:

– Яхав-Чан-Мувана!

5

Утро вновь заставило джунгли полыхать зеленым цветом. Под щелканье кнута Бурдана пленники поднялись, чтобы продолжить свое тяжелое путешествие. После того, что сделал с ним Бонг, Оргор помнил только имя, выкрикнутое в подземелье акрополя и очень злился на монаха. Однако рассказать о своих чувствах старику не мог. Стало так тихо, что до ушей Бурдана мог долететь малейший звук. Обладатель кнута, как и все остальные работорговцы тревожно оглядывался по сторонам. В конце концов он приблизился к Шаурану и пошел рядом с ним.

– Что случилось, Бонг? – прошептал Оргор.

– Это – самый опасный участок пути. Храбрости у головорезов Шаурана не отнимешь, но даже они бледнеют при упоминании о племени диких амазонок. Женщин-воительниц, которые живут неподалеку отсюда и убивают всякого, кто нарушает их покой.

Объяснение Бонга прервалась шумом. Охранники выхватили свое оружие, однако тревога оказалась ложной. Один из пленников бессильно повис на шесте. Ноги несчастного волочились по земле. К нему тут же подбежал Бурдан. Удары кнута сыпались один за другим, разрывая одежду и кожу будущего раба, однако он не подавал признаков жизни.

– Ну-ка вставай, скотина! – главарь оттолкнул телохранителя и коснулся шеи пленника, тело которого превратилось в сплошную рану. – Сдох! Это ты, верзила его убил!

Упрек был адресован Бурдану. Тот промычал в ответ что-то невнятное и замотал лысой головой. Шауран отвесил немому звонкую затрещину.

– Обрежьте веревки! Не волочить же эту падаль на корабль!

Когда пленник рухнул на землю, Шауран одним ударом своего меча отсек ему голову. От гнева у Оргора помутилось в глазах. Если бы он мог, то разорвал бы садиста на куски. Однако приходилось покориться обстоятельствам. Караван продолжил путь. Внезапно из кустов со страшным ревом выпрыгнула огромная черная кошка и одним ударом когтистой лапы раскроила голову ближайшему к ней работорговцу. Второй сорвал с плеча лук и, пока пантера облизываясь рассматривала людей, успел выстрелить. Стрела вонзилась животному в грудь, но ярость раненой пантеры была так сильна, что она одним прыжком настигла стрелка и разорвала ему горло. Первым опомнился Шауран. Его меч со свистом рассек воздух. Пантера замертво упала на землю, а кровь из ее рассеченной головы залила главарю сапоги.

– Ты убил Великую Кошку, – с трепетом в голосе произнес один работорговец. – Ей поклонялись и приносили свои жертвы амазонки. Поспешим на берег, Шауран, иначе нам несдобровать.

– Плевал на Кошку и на амазонок! – ответил главарь. – Я потерял двух людей и не уйду отсюда до тех пор, пока не выясню кто натравил на меня пантеру!

– Ты делаешь большую ошибку!

– Ты тоже!

Шауран вонзил окровавленный меч в грудь, человека, посмеявшегося ему перечить, и тот рухнул на землю.

– За мной! – прорычал безжалостный убийца. – За этими кустами мы найдем разгадку!

Он оказался прав. Не прошло и пяти минут, как Шауран вернулся с девушкой на плече.

– Амазонка! Они не щадят даже своих! Привязали к дереву такую красотку. Мы помешали полакомиться Великой Кошке жертвоприношением.

Оргор с интересом рассматривал амазонку. Она действительно была очень красива. Стройные ноги, высокая грудь, загоревшее до кофейного цвета тело и длинные до

пояса волосы заставили сердце Оргора биться сильнее. Девушка была наряжена в ослепительно-белую тунику, сандалии с завязками до колен. Ее голову украшал золотой обруч.

Шауран положил свою добычу на землю. Он похлопал амазонку по щекам, стараясь делать это как можно ласковее, но хлопки оказались довольно сильными. Девушка застонала и подняла голову.

– Великая Кошка идет за мной...

– Твоей кошки больше нет, – сообщил Шауран. – Ее убил я. Ты будешь ласковой со своим спасителем?

– Нет! – амазонка настолько пришла в себя, что вскочила и оттолкнув Шаурана бросилась к лесу. Работорговец нагнал ее на полпути, схватил за волосы, рывком повернул к себе и ударил кулаком в лицо. В ответ девушка вцепилась зубами в плечо своего мучителя. От нового удара из носика очаровательной формы брызнула кровь.

– В этих джунглях слишком много диких кошек, – засмеялся Шауран. Вторая мне нравится значительно больше первой, но... Привязать ее к остальным! Я заставлю ее перестать кусаться!

Амазонку подтащили к шесту и привязали позади Оргора. Девушка в ярости дергала за веревки, но все ее усилия пропали даром.

– Успокойся, – тихо посоветовал Оргор. – Если будешь дергаться, только устанешь.

– Мне не нужны твои советы! – прошипела амазонка.

На этом общение закончилось. Караван продолжал свой путь и, судя по веселым головам головорезов Шаурана все опасности остались позади. Работорговец тоже пребывал в прекрасном расположении духа. Настолько, что вспомнил об амазонке и пошел рядом с ней.

– Хочу посоветоваться милашка, как мне лучше поступить с тобой. Оставить себе или продать? И то, и другое весьма заманчиво. От продажи я выручу хорошие деньги, а от общения с тобой получу массу удовольствия. Как мне быть?

– Набрось веревку на ближайший сук и вешайся, – гневно ответила девушка. – Это самый лучший выход, потому, что мои сестры никогда не простят тебе моего похищения.

– Сестры? Те самые, что хотели скормить тебя пантере? Конечно же, они придут за тобой! О! Я уже дрожу от страха!

Как только Шауран произнес эти слова, земля у его ног зашевелилась и вдруг взорвалась фонтанов комьев. Работорговец отпрыгнул в сторону, а из образовавшейся ямы вылезло существо, напомнившее Оргору одного из гномов, которого он видел на картинках в книжках. Этот гном, в отличие от своих собратьев из мира Оргора, имел зеленое лицо, три глаза и непропорционально большой лоб, обрамленный красными волосами. В остальном же все сходилось: колпак, кафтан, полосатые носки и туфли с золотыми пряжками были на месте.

Оргор посмотрел на Шаурана и поразился ужасу, написанному на лице работорговца. Все охранники, даже грозный Бурдан, как две капли воды походили на своего хозяина – они тоже тряслись от страха. Гном, не спеша отряхнул кафтан, выплюнул изо рта кусок земли и обвел джунгли взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.